

В последующие несколько дней группа лесорубов больше не двигалась, и из-за этого день прошел спокойнее. Семеро "тыквенных малышей" в семье Сюй Фана выросли до уровня его колен! Сюй Фан был в восторге от таких невероятных темпов роста. Хотя они и выглядят просто мило, но их миньоны уже начали обретать форму! Сюй Фань прикинул, что он смог бы легко справиться с большим волкодавом, просто так, невзначай! Из-за недостатка духовной энергии в мире, а пища не производится на небесах, после того, как они достигли колен, темпы их роста постепенно замедлились. Это также заставило Сюй Фаня вздохнуть с облегчением, в конце концов, если семеро маленьких ребят будут продолжать так расти, он не знает, как это объяснить. Сюй Фань, бывало, в одиночестве совершенствовал талисман на склоне горы, наблюдая, как заходящее солнце исчезает за далеким горизонтом, он вздыхал, собирал свои вещи и собирался идти домой. Несколько дней назад он уделял особое внимание ночам, но сейчас он чувствует огромное облегчение. Семеро маленьких ребят - настоящие люди, подчиняющиеся своим собственным приказам, они будут приходить ночью в сад Хушан, чтобы понаблюдать за ними, так что беспокоиться о них не нужно. Можно сказать, что Сюй Фань не боится, что группа лесорубов придет снова, и не боится, что они не придут. "Прошла уже почти неделя, эти ребята не могут усидеть на месте?" Сюй Фань что-то нетерпеливо бормотал себе под нос, глядя на незрелые фруктовые деревья в Хоушане. Знаете, если этим фруктовым деревьям не поможет небесная почва, пройдет год, а то и меньше, прежде чем они смогут собрать плоды. Сюй Фань не мог дожидаться такой низкой урожайности. Но если эти лесорубы не справятся, даже если он воспользуется небесной почвой, дерево будет срублено этими парнями, это бесполезно. Хотя и немного странно, Сюй Фань все еще молился в своем сердце. Пожалуйста, пожалуйста, ты должен приехать как можно скорее, чтобы срубить деревья на горе позади моего дома... Это будет мой дом. Вскоре после ужина Сюй Фан лег на кровать и начал отдыхать. Работа над талисманом причиняла ему сильную боль, и вскоре он заснул. Когда я снова открыл глаза, было уже раннее утро следующего дня. "Брат! Просыпайся скорее! Что-то случилось, что-то случилось!" В это время Лю Сю-сю, продолжая ерзать у кровати, Сюй Фан открыла глаза и внезапно села, увидев ее встревоженный взгляд. "Сю-Сю, что случилось?" В глубине души он тайно спрашивал себя: "Возможно ли, что фруктовые деревья в саду Хушан снова были срублены?" - черт возьми! Может быть, семеро тыквенных младенцев просто смотрят на это свысока? Лю Сю сю взволнованно затопала ногами и сказала: "Эй! Брат, ты поймешь, если пойдешь и посмотришь!" Увидев, что Лю Сю Сю встревожен, Сюй Фан кивнул, надел тапочки и выбежал вместе с Лю Сю Сю. Это последует за Лю Сю Сю к подножию задней горы, и Сюй Фань поймет, что происходит. Видно, что Чэнь Цзиньшань, отец и сын, а также семь или восемь хулиганов будут лежать на земле, жалобно воя. Одежда оборвана, лица изуродованы, и даже некоторые из них уже видели кровь на своих телах! Они были так смущены, очевидно, потому, что это привело бы их к семерым "Тыквенным младенцам", окруженным ими. Хотя семеро малышей могут высовывать языки и вилять хвостами, глаза Чэнь Цзиньшаня и остальных по-прежнему полны страха! Многие жители деревни вокруг наблюдали за происходящим, но из-за семерых малышей никто не осмелился пойти вперед и спасти Чэнь Цзиньшаня и других людей, которых пытали всю ночь. "Сюй, Сюй Фан! Убери свою собаку!" В это время был слышен только плач Чэнь Сяоцзюня! После того, как эти семь собак мучили его всю ночь, он все еще был напуган до смерти. "Хе-хе, о чем ты говоришь?" Слушая это, Сюй Фань не мог удержаться от смеха. Не определено. Совершаешь такие дурные поступки, попадаешь в ловушку, позволяешь себе отпустить их? Ты считаешь себя живым бодхисаттвой? Под пристальными взглядами всех присутствующих Сюй Фань подошел к старшему малышу, присел на корточки, ласково погладил его по голове, улыбнулся и сказал: "Вы семеро хорошо поработали, и я добавлю куриные ножки на обед!" После похвалы Сюй Фана семеро детей из тыквы пришли в восторг, и в их глазах зажегся яростный огонек! Он зарычал на Чэнь Цзиньшаня и всю группу! Чэнь Сяоцзюнь был так напуган, что лег на землю, и его штаны тут же намокли! Сюй Фан взглянул на топор, лежащий на земле, и пробормотал: "Чэнь Цзиньшань, Чэнь Сяоцзюнь, разве вы не смотрели свысока на семерых щенков моей семьи два дня назад?"

Почему? Теперь ты укушен, как медведь?" "ты!" Лицо Чэнь Цзиньшаня покраснело, он пристально посмотрел на Сюй Фаня и уже собирался ответить, но когда он увидел, что несколько злобных собак собираются двинуться перед ним, он немедленно переубедил его. Сюй Фань презрительно взглянул на него и промурлыкал: "Несколько дней назад я сказал, что ваш сын высокого класса, поэтому я арестовал вас двоих, я думаю, этот вопрос должен быть решен, верно?" "Сюй Фань! Этим двоим не хватает добродетели, так что вы можете просто позволить своей собаке убить их! Черт возьми, просто смотрите на других свысока!" "Я пух! Чэнь Цзиньшань, верни деревенского чиновника! Я ничего для себя не сделал! На мой взгляд, лучше позволить Сюй Фаню быть единственным!" "Хехе, иметь сына - это полное дерьмо, этот университет - пустая трата времени на учебу! То, что я делаю, называется кадровыми вопросами?" Будучи деревенскими чиновниками деревни Сяхэ, они вдвоем совершали подобные злодеяния и курили, и это заставляло других людей ругать их! Когда Чэнь Сяоцзюнь слушал, его сердце было разбито! Он знал, что на этот раз он полностью разорен, не говоря уже об этом, сможет ли он вернуться сегодня, все зависит от готовности Сюй Фана кивнуть: "Хорошо, все на время прекратите". В это время Сюй Фань взмахнул рукой, давая знак толпе остановиться, затем посмотрел на Чэнь Цзиньшаня и остальных. "Чэнь Цзиньшань, я знаю, что ты не единственный, кто замешан в этом деле, не беспокойся об остальном, я пойду к нему, чтобы свести счеты позже, Давай сведем счеты между собой сейчас". По этим семи или восьми негодяям, лежащим на земле, Сюй Фань с первого взгляда понял, что они принадлежат Ван Маци. Ван Маци сначала повредил ногу своему отцу, и состояние его ухудшилось, но теперь он хочет уничтожить свой сад. Эта новая ненависть усугубляет старую обиду, и Сюй Фань, естественно, не простит его. "За эти дни, до и после, ваши отец и сын срубили у меня в общей сложности пятьдесят фруктовых деревьев, и я ничего не говорю, мое фруктовое дерево, себестоимость одного фруктового дерева для вас составляет 1500 долларов, и вы заплатили мне деньги сегодня, просто отпустили". "Пошел ты к своей матери!" Чэнь Цзиньшань был раздосадован, когда услышал это! Сюй Фань вымогает деньги! Как он мог не знать цену фруктового дерева Сюй Фана! Это меньше тысячи юаней? Кроме того, он выиграл меньше 30, когда поднялся в небо! Где же пятьдесят?" Сюй Фань, ты чертовски неправ! Лао-цзы не дает мне денег! Что ты можешь сделать с Лао-цзы?" Независимо от того, что о нем думают другие, Чэнь Цзиньшань просто влюбится в него! В любом случае, он толстокожий! Сюй Фань улыбнулся и сказал: "О, тебе это не нравится?" "Брат тыква, иди попробуй и узнай, каково на вкус человеческое мясо". По едва слышной команде семь милых собачек внезапно превратились в волков и бросились на группу Чэнь Цзиньшаня! Глядя на этих злобных псов с их зубами и когтями, не говоря уже о них самих, даже жители деревни, стоявшие в стороне, были достаточно напуганы! Вскоре Чэнь Цзиньшань и его сын были ошеломлены и опустились на колени прямо на землю, моля о пощаде: "Нет! Нет! Сюй Фань, я, я был неправ! Вот! Разве я не могу отдать это?" "Нет, нет, я допустил ошибку". В это время Сюй Фань улыбнулся и вежливо сказал, не определившись, он отрезал себе уши и сказал: "Это должно стоить две тысячи юаней за дерево".